

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2025-3-8>

УДК 343.98

Attribution

cc by

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ПРЕСТУПНАЯ ГРУППА»
В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКАХ

Мукажанов А.Е.

Костанайская академия МВД Республики Казахстан

Аннотация. В статье проведен анализ термина «преступная группа». Рассмотрены различные точки зрения на данное понятие, как со стороны представителей уголовного права, так и криминалистов. Выявлены признаки, характеризующие преступную группу. Определены особенности нормативно-правового регулирования термина «преступная группа» по законодательству Республики Казахстан. Сделан вывод о том, под преступной группой следует понимать малую социальную группу, осуществляющую совместную преступную деятельность, обладающую организационной структурой и представляющая собой самостоятельный субъект противоправных действий.

Необходимо отметить, что с криминалистической точки зрения, понятие «преступная группа» трактуется шире и включает в себя все формы соучастия, в отличие от содержания данного термина, используемого в законодательстве Республики Казахстан.

Ключевые слова: преступная группа, организованная преступность, криминалистический анализ преступной группы, признаки преступной группы.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

ON THE CONCEPT OF A CRIMINAL GROUP IN CRIMINAL LAW
AND CRIMINALISTICS SCIENCES

Azamay Y. Mukazhanov

Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan

Abstract. The article analyzes the term "criminal group". Various points of view on this concept are considered, both from representatives of criminal law and criminologists. The signs characterizing the criminal group are revealed. The features of the legal regulation of the term "criminal group" under the legislation of the Republic of Kazakhstan are determined. It is concluded that a criminal group should be understood as a small social group engaged in joint criminal activities, having an organizational structure and representing an independent subject of illegal actions.

It should be noted that from a criminalistic point of view, the concept of "criminal group" is interpreted more broadly and includes all forms of complicity, in contrast to the content of this term used in the legislation of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: criminal group, organized crime, criminalistic analysis of a criminal group, signs of a criminal group.

Funding: Independent work.

Введение.

Общепризнано, что групповая преступность дестабилизирует важнейшие сферы жизнедеятельности общества и представляет реальную угрозу национальной безопасности страны. Несмотря на относительно активное государственно-правовое реагирование в рамках противодействия деятельности преступных групп, характеризующихся чертами устойчивости и организованности, в настоящее время наблюдается значительное отставание следственных и оперативно-разыскных мер правового реагирования от нарастающих темпов развития групповой преступности и их технической оснащенности, снижается эффективность показателей раскрытия, расследования и предотвращения преступлений, что подтверждается статистическими данными.

Обсуждение.

Преступные группы как объект научного анализа на протяжении длительного времени находятся в центре внимания юридической науки. Так, криминология сосредотачивает внимание на исследовании факторов, обуславливающих формирование преступных группировок, механизмов их функционирования и совершения ими противоправных деяний, а также на разработке системы профилактических мер, направленных на минимизацию данных явлений.

Для науки уголовного права приоритетным направлением выступает исследование вопросов, связанных с особенностями уголовной ответственности участников групповых преступлений, уточнением правовой квалификации содеянного и более детальной дифференциацией форм и степени вины соучастников.

В уголовно-правовой доктрине, опирающейся на учение о соучастии, преступная группа традиционно трактуется как объединение двух и более лиц, предварительно организованных для совместного совершения преступлений. Однако подобное определение носит ограниченный характер, так как не раскрывает психолого-криминалистических характеристик исследуемого феномена.

По мнению Л.М. Прокументова, общественная опасность преступной группы как коллективного субъекта преступной деятельности состоит в ее способности повышать негативные индивидуальные способности лиц, участвующих в совместной преступной деятельности [1].

Это происходит следующим образом.

Во-первых, преступные группы успешно осуществляют своеобразную опосредованную адаптацию своих участников к широкой социальной среде, однако эта адаптация происходит исключительно через призму криминального, девиантного поведения, что извращает сам процесс социализации.

Во-вторых, преступные группы обладают способностью целенаправленно облегчать и инструментализировать приспособление свойств и институтов социальной среды для собственных нужд и для нужд осуществляемой ими преступной деятельности, подчиняя их криминальным интересам.

В-третьих, наблюдается устойчивая тенденция к усилению негативного, деструктивного преобразования социальной среды самими лицами, которые совместно и сообща совершают преступления, что ведет к ее криминализации.

В-четвертых, преступные группы выполняют функцию аккумуляции, последующего сохранения и эффективного воспроизводства прошлого криминального опыта, выступая таким образом в роли передаточного звена криминальных традиций и знаний.

В-пятых, именно преступные группы зачастую осуществляют те особые виды и разновидности криминальной деятельности, которые являются объективно затрудненными или же в принципе невозможными для реализации индивидуальными лицами, действующими в одиночку (например, крупные экономические преступления, транснациональный трафик и др.).

В-шестых, важнейшей функцией группы является усиление и постоянная подпитка криминальной мотивации своих участников, которая выступает в роли ключевой субъективной причины последующего совершения преступления, подавляя сомнения и страхи [1].

В юридической литературе нет единообразия в части подходов к пониманию термина преступная группа.

Одна группа авторов, представленная такими учеными, как В.И. Ткаченко и А.М. Царегородцев [2], усматривает главную суть группового способа совершения преступления в том, что каждый из участников лично и непосредственно участвовал в

самом процессе совершения преступления, выполняя тем самым объективную сторону конкретного состава преступления, то есть выступая в роли соисполнителя.

Данную точку зрения в своих работах также разделял и активно развивал Р.Р. Галиакбаров [3].

Другие исследователи [4] придерживаются несколько иной точки зрения, считая, что преступной группой в строгом уголовно-правовом значении данного термина следует считать такое объединение, где присутствует не только соисполнительство, но и еще один обязательный конституирующий признак: наличие предварительного сговора всех участников на совершение запланированного преступления.

При этом внутри данного направления также нет единства: одни авторы (Ю.М. Ткачевский) [5] связывают это с самим фактом предварительной договоренности, не раскрывая глубоко ее основных признаков; другие же (Л.Л. Кругликов) [6] настаивают на том, что предварительный сговор в обязательном порядке должен характеризоваться четким распределением функциональных ролей между участниками и осознанием каждым из них своей принадлежности именно к преступной группе.

Судебная практика также не отличается единообразием в понимании группового способа совершения преступления, хотя во многих случаях как групповое преступление квалифицируется исполнительство.

Представляется, что имеющее место в научной литературе искусственное сужение понятия «преступная группа» исключительно до определенной, строго очерченной формы соучастия в преступлении не является в полной мере обоснованным и методологически верным. Как верно подметил Л.М. Прокументов, это связано с тем, что всякое преступление, совершенное в соучастии, по своей природе предполагает наличие обязательного и ключевого признака – совместности в осуществлении преступной деятельности [1]. А любая совместная деятельность является объективно невозможной без внутреннего единства цели в достижении желаемого преступного результата, что уже само по себе создает групповую связь.

В уголовном законодательстве Республики Казахстан организованные формы участия являются основой для понимания организованной и групповой преступности (ч. 3 ст. 31 новой редакции УК РК). Пункт 3 новой редакции Кодекса дает разъяснение понятий организованной группы, преступной организации. Одним из направлений совершенствования национальной правовой системы является внедрение в нее норм международного права. Не стал исключением и процесс имплементации норм Конвенции ООН против групповой преступности. Республика Казахстан подписала данную конвенцию 13 декабря 2000 года. Однако первые шаги по приведению национального уголовного законодательства в соответствие с нормами этого международно-правового акта были сделаны лишь в 2011 году [7].

В новой редакции УК РК введены понятие преступной группы (ст. 3 УК РК) и уголовной ответственности за уголовные правонарушения, совершенные группой (ст. 31 УК РК).

Термин «преступная группа» используется в следующих случаях:

- при установлении уголовной ответственности за преступления, совершенные совместно с преступной группой (ч. 3 ст. 31 УК РК), а также при регулировании уголовной ответственности лиц, организовавших преступную группу и руководивших ею лиц (ч. 4 ст. 31 УК РК), за преступления, совершенные совместно другими участниками преступной группы (ч. 5 ст. 31 УК РК);

- при создании квалифицированных (специально квалифицированных) видов уголовных правонарушений (например, статья 192, часть 4, пункт 1 УК РК);

- при совершении уголовного правонарушения в составе преступной группы признается обстоятельством, отягчающим ответственность (пункт 3 части 1 статьи 54 УК РК);

- при рассмотрении вопроса об условном осуждении, правила которого не распространяются на преступления, совершенные в составе преступной группы (ч. 6 ст. 63 УК РК);

- в разделе 5 УК РК «Основания освобождения от уголовной ответственности и наказания». Так, положения об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч. 2 ст. 65 УК РК), в связи с примирением (ч. 4 ст. 68 УК РК) (части 4 статьи 68 УК РК) не применяются, если совершено преступление в составе преступной группы. Республики Казахстан), с гарантией (ч. 6 ст. 69 УК РК).

Следует согласиться с мнением авторов, считающих, что законодательное понятие соучастия является общим нормативным правилом для всех случаев совместной преступной деятельности.

С другой стороны, признаки соучастия представляются необходимыми для любого вида совместной преступной деятельности преступников, для создания любой группы, которая рассматривается как составная часть определенного преступного состава [7; 8].

При этом законодатель определил формы участия в указанной групповой преступности единым термином «преступная группа». В Особенной части УК преступная группа включена в качестве квалификационного (специально-квалификационного) признака соответствующих формирований. Но при разработке проекта УК РК произошла механическая замена ранее рассмотренной квалификации «совершенный в составе организованной группы» термином «совершенная преступная группа».

Необходимо отметить, что и среди ученых криминалистов изучение феномена групповой преступности также вызывает серьезный интерес [9].

Криминалистика, в отличие от иных юридических дисциплин, акцентирует внимание именно на

практической стороне проблемы. Её основная цель заключается в формировании научно обоснованных рекомендаций, призванных повысить эффективность раскрытия и расследования преступлений, совершаемых преступными группами, а также обеспечить выработку действенных средств их предупреждения.

Одним из основоположников криминалистического учения о противодействии групповой преступности был профессор В.М. Быков. В частности, он указывал на то, что преступную группу следует рассматривать не как простое собрание индивидуумов, а как целостное образование, особый субъект групповой преступной деятельности. Нужно изучать группу и ее деятельность как единое целое.

Такой подход позволяет исследователю абстрагироваться от социально-культурной, демографической и правовой характеристик отдельных участников преступных групп и изучать социально-психологические и криминалистические аспекты преступной группы [10].

Проведенный анализ многочисленных подходов к определению преступной группы, предложенных различными авторами, позволяет выделить ряд консенсусных, наиболее часто встречающихся признаков, характеризующих данное явление.

Эти признаки были систематизированы в работах:

- Г.М. Меретукова, который определял преступную группу как антиобщественное объединение людей на основе совместной преступной деятельности, представляющее собой «малую» неформальную группу, определенным образом организованную и выступающую как единый особый субъект деятельности [11];

- С.Л. Никоновича, понимавшего под ней всякую малую группу из двух и более участников, объединенную специфическим видом совместной деятельности – совершение преступлений [12];

- Е.А. Тюлеевой, которая акцентировала внимание на том, что это группа, выступающая единым субъектом деятельности, объединенная на основе совместной антиобщественной деятельности и стремящаяся к достижению общих преступных целей [13].

Результаты.

С учетом мнения ученых, считаем возможным выделить следующий комплекс признаков, определяющих преступную группу:

- наличие объединения людей, группа представляет собой не случайное скопление лиц, а устойчивое объединение;
- качественные характеристики объединения, с позиций социальной психологии, данное объединение относится к категории малых неформальных групп, что подразумевает непосредственные личные контакты между участниками;
- направленность группы, ведущей и определяющей является выраженная антиобщественная, криминальная направленность деятельности и ценностных ориентаций;

- основа формирования, объединение происходит и существует исключительно на основе совместной подготовки и совершения преступной деятельности.

- уровень организации, группа характеризуется определенной, пусть даже минимальной, степенью организационной упорядоченности, иерархии и распределения ролей. Уровень этот может варьироваться от низкого (в группах типа «компаний») до высокого (в организованных преступных структурах).

- субъектность: группа выступает не как сумма индивидов, а как единый, целостный и специфический субъект преступной деятельности.

Ключевым моментом, таким образом, выступает понимание преступной группы именно как единого субъекта коллективного действия. Любое социальное объединение, включая и преступное, представляет собой сложную систему совместной активности, в рамках которой каждый отдельный участник реализует строго индивидуальные функции, которые согласованы с общим распределением ролей и находятся в состоянии постоянной координации.

При совершении преступлений в составе группы уровень их общественной опасности существенно возрастает по ряду причин.

Во-первых, участники объединения оказывают друг другу психологическую поддержку, что формирует у каждого из них чувство большей уверенности и снижает внутренние барьеры перед совершением противоправных действий. Это нередко способствует переходу к более тяжким формам преступной деятельности.

Во-вторых, коллективный характер группы расширяет спектр применяемых способов и средств, которые недоступны преступнику-одиночке.

В-третьих, в подобных объединениях ускоряется процесс передачи криминального опыта: знания и навыки одного из участников достаточно быстро становятся достоянием всей группы. Кроме того, значительно увеличивается совокупный ущерб, причиняемый преступной деятельностью.

Важным фактором является и то, что активность группы может быть продолжительной и многоэпизодной, охватывая как различные временные периоды, так и различные территории, где отдельные участники способны действовать автономно.

Наконец, наличие группы облегчает сокрытие следов преступлений, обеспечивает защиту ее членов от правоохранительных органов, организует противодействие расследованию, а также позволяет оказывать помощь задержанным соучастникам и их родственникам.

Заключение.

С учетом вышеизложенного, под преступной группой следует понимать малую социальную группу, осуществляющую совместную преступную деятельность, обладающую организационной структурой и представляющая собой самостоятельный субъект противоправных действий.

Необходимо отметить, что с криминалистической точки зрения, понятие «преступная группа» трактуется шире и включает в себя все формы соучастия, в отличие от содержания данного термина, используемого в законодательстве Республики Казахстан (ст.31 УК РК), который включает в себя именно организованные формы соучастия.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Прокументов Л.М. Групповое преступление в науке уголовного права и действующем уголовном законодательстве России // Уголовная юстиция. 2018. №11. С.152-155. DOI: 10.17223/23088451/11/30 EDN: XSNCEP
2. Ткаченко В.И., Царегородцев А.М. Вопросы квалификации преступлений, совершенных группой лиц // Проблемы борьбы с преступностью. Омск, 1979. С. 17-20.
3. Галиакбаров Р.Р. Групповое преступление. Свердловск, 1973. 139 с.
4. Гришаев В.И., Кригер Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1959. 256 с.
5. Ткачевский Ю.М. Уголовная ответственность за хищение государственного имущества. М.: Изд-во МГУ, 1962. 34 с.
6. Кругликов Л.Л. Группа лиц, как квалифицирующее обстоятельство // Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения. Красноярск, 1989. С. 125-134.
7. Максуктан Ш.М., Карбеков К.С. Преступная группа по уголовному законодательству Казахстана // Ученые труды Алматинской Академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова. 2023. №1. С.209-215.
8. Комиссаров, В. С. Уголовно-правовое и криминологическое исследование организованных форм соучастия в Республике Казахстан // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 4. С. 807-827. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).807-827 EDN: VAWFSN
9. Лозовский, Д. Н. Криминологическое учение о методах расследования преступлений и его реализация в практике борьбы с организованной преступной деятельностью. дисс. д-ра юрид. наук. СПб. 2011. 408 с. EDN: QFWDML
10. Быков В.М. Преступная группа: криминологические проблемы. - Ташкент: Узбекистон, 1991.
11. Меретуков Г.М. Криминологическое обеспечение расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами (преступными организациями): учебное пособие. Краснодар, 2010. EDN: QRURVX

12. Никонович С. Л. Преступная группа - необходимая составляющая криминалистической характеристики комплексной методики расследования // Вестник Московского университета МВД России. 2010. №12. EDN: NUDDDR

13. Тюлеева, Е. А. Преступная группа лиц, совершающих мошенничество в сфере кредитования физических лиц // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности: Материалы международной научно-практической конференции, Омск, 2024. С. 156-159. EDN: COPPMP

Referenses.

1. Proshentov L.M. Group crime in the science of criminal law and the current criminal legislation of Russia // Criminal justice. 2018. No. 11. pp.152-155. DOI: 10.17223/23088451/11/30 EDN: XSNCEP

2. Tkachenko V.I., Tsaregorodtsev A.M. Issues of qualification of crimes committed by a group of persons // Problems of combating crime. Omsk, 1979. pp. 17-20.

3. Galiakbarov R.R. Group crime. Sverdlovsk, 1973. 139 p.

4. Grishaev V.I., Krieger G.A. Complicity in Soviet criminal law. Moscow: Gosyurizdat, 1959. 256 p.

5. Tkachevsky Yu.M. Criminal liability for theft of state property. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 1962. 34 p.

6. Kruglikov L.L. A group of persons as a qualifying circumstance // Improving criminal legislation and the practice of its application. Krasnoyarsk, 1989. pp. 125-134.

7. Maksukhtan Sh.M., Karbekov K.S. Criminal group under the criminal legislation of Kazakhstan // Scientific proceedings of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov. 2023. No. 1. pp.209-215.

8. Komissarov, V. S. Criminal law and criminological research of organized forms of complicity in the Republic of Kazakhstan // Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law. 2015. Vol. 9, No. 4. pp. 807-827. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).807-827 EDN: VAWFSN

9. Lozovsky, D. N. Criminalistic theory of crime investigation methods and its implementation in the practice of combating organized criminal activity. Dissertation by Dr. Yurid. nauk. SPb. 2011. 408 p. EDN: QFWDML

10. Bykov V.M. Criminal group: criminalistic problems. Tashkent: Uzbekistan, 1991.

11. Meretukov G.M. Criminalistic support for the investigation of crimes committed by organized criminal groups (criminal organizations): the training manual. Krasnodar, 2010. EDN: QRURVX

12. Nikonovich S. L. A criminal group is a necessary component of the criminalistic characteristics of a comprehensive investigation methodology. // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. №12. EDN: NUDDDR

13. Tyuleeva, E. A. A criminal group of persons committing fraud in the sphere of lending to individuals // Improving criminal procedural and criminalistic measures to counter crime: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Omsk, 2024. pp. 156-159. EDN: COPPMP

Информация об авторе:

Мукажанов Азамат Еркеневич, старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Костанайской академии МВД Республики Казахстан, E-mail: azamat0537@mail.ru

Azamat Y. Mukazhanov, Senior Lecturer at the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 21.08.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 11.09.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.09.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.